

Посылка из Китая

Мэйлин Юн

Хоть полковник и обещал, что Мэйлин будет работать в привычном для нее объеме, Мэйлин все равно заметила, что он пытается по возможности снизить ей нагрузку - то поручает ей оформить выписки пациентов, когда можно заняться чем-нибудь более интересным, например, подежурить в ОРИТ, или после шести вечера всегда настойчиво гонит ее из клиники, якобы работы для нее больше нет и она может спокойно идти. Спорить с полковником Мэйлин не решалась и всегда покорно его слушалась, хотя ей было и обидно, что она из-за своего положения вынуждена торчать дома вместо того, чтобы работать.

Самым главным событием этих прошедших недель было то, что ее отпустил токсикоз, и только иногда она просыпалась с утра с чувством легкой неприятной тошноты, которая быстро проходила, стоило только что-то съесть и выпить стакан холодной воды. Даже не верилось, что первый триместр уже закончился, кажется, еще только вчера она паниковала, не зная, что ей делать с результатами ХГЧ, а сейчас на УЗИ, даже не самом приспособленном для того, чтобы вести беременность, уже видно какого-то лягушонка у нее в животе, отдаленно напоминающего человечка. И этот человечек машет ручками и пинается ножками, а еще переворачивается туда-сюда. Словом, ведет себя как настоящая лягушонка.

А сегодня утром Мэйлин заметила, что рабочие брюки стали ей самую малость туговаты и, бросившись к зеркалу в ванной, обнаружила совсем крохотный выпирающий животик, хорошо заметный на фоне общей худобы. Так что после смены, закончившейся опять в шесть вечера по воле Джеймеса, Мэйлин зашла в прачечную и попросила выдать ей штаны немного побольше. И ей нужно было придумать, чем занять себя вечером, но первым на очереди стоял прохладный душ.

Дин Вэньхуа

Мэйлин стала чувствовать себя лучше, как и предсказывала Ван дайфу. Шекли справился с УЗИ, и удалось убедиться, что беременность развивалась хорошо. Анализы тоже были в пределах той нормы, что была записана у Вэньхуа в блокноте. Мэйлин продолжала работать, хотя полковник старался поручать ей меньше тяжелых заданий, а коллеги уже почти поголовно обо всем знали.

В конце смены Джеймесон вызвал Вэньхуа к себе и передал увесистую коробку, которую утром прислали из Пекина. Там начинались новогодние праздники, и то ли коллеги из Хусин. то ли люди Чжу сяньшана решили прислать подарки. Даже для Сяофэна пришел какой-то небольшой сверток. Вэньхуа поблагодарил полковника и отправился домой, где уже должна была быть Мэйлин. Судя по шуму воды, она была в душе.

- Привет, - сказал Вэньхуа достаточно громко. чтобы девушка его услышала из-за тонкой картонной двери. - Нам из Пекина прислали посылку к Новому году.

Он поставил ящик на стол, но пока не стал его открывать, решив, что правильнее

будет дожидаться, пока выйдет Мэйлин.

Мэйлин Юн

Сквозь шум воды Мэйлин сначала услышала звук закрывающейся входной двери, а потом голос Вэньхуа, но не совсем поняла, что он ей сказал. Она смыла шампунь, выключила воду и вытерлась полотенцем, оставив его пока на плечах, потому что с коротких волос пока капала вода. Они практически не отрасли, оставаясь той же длины, что и раньше. Вообще, если раньше стоило их просто забрать в хвост, и они лежали послушные, потому что были очень тяжелыми, то теперь у Мэйлин постоянно торчали то какие-то завитки, то челка никак не хотела ложиться так, как нужно, то вообще приходилось с волосами сражаться не на жизнь, а на смерть. Так что на смену одной проблеме пришла совершенно другая.

Мэйлин оделась в домашние футболку и шорты, явно опять собираясь провести этот вечер, как тюлень, то есть не вставая с кровати, и еще раз посмотрела на себя в зеркало. Со стороны животик было вроде не видно, особенно если прикрыть его широкой футболкой. Но он выглядел мило, этот маленький пузик.

- Привет, - поздоровалась Мэйлин, словно они с Вэньхуа весь день не виделись, и подошла ближе, чтобы поцеловать его в щеку, хотя для этого ей всегда приходилось вставать на носочки, чтобы до него дотянуться. - Что ты говорил, там слышно плохо было?

Она посмотрела на внушительную коробку на столе, а затем снова на Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Вскоре Мэйлин вышла из душа. Вэньхуа улыбнулся. Он все присматривался к ней, пытаясь заметить изменения в её фигуре, но пока ничего не видел. Но и срок был небольшим, на этом сроке плод едва дотягивал до 7 сантиметров. Совсем скоро появится заметный животик, который уже будет расти до самого срока родов, причиняя Мэйлин дополнительные неудобства. Ван дайфу все расписала подробно и в красках, поэтому пока Вэньхуа считал, что примерно представляет, чего им ожидать.

- Нам прислали посылку из Китая, - сказал Вэньхуа. - Сейчас же новогодняя неделя началась. - Я пока не смотрел, что там, решил, что тебе захочется открыть ее вместе.

Коробка была большой и довольно тяжелой. Это была первая личная посылка, пришедшая за все время, что они были в командировке, и она стала приятным сюрпризом, хоть Вэньхуа понятия не имел, что могли в неё положить.

Он достал из тумбочки перочинный нож, которым надеялся вскрыть прочный ящик, обернутый плотной защитной пленкой.

Мэйлин Юн

Мэйлин совсем даже забыла, что началась новогодняя неделя. В Китае сейчас все отдыхают, навещают родственников и наслаждаются праздничными днями, а все

вокруг красиво украшено фонариками, а у них тут из украшений, разве что, только снежный шар с избушкой и рождественская чашка Вэньхуа. Но это было все же лучше, чем ничего. Мэйлин пожалела, что не взяла с собой фотоаппарат - можно бы было наделать фотографий в те редкие тихие моменты, когда нет никакой рабочей жести, и наклеить их на стену над кроватью, это бы немного оживило интерьер.

- А я и забыла совсем, - призналась Мэйлин. Тут легко забыть вообще даже о том, какой день недели, потому что нет выходных и каждый день похож на другой просто до безобразия. Где уж тут следить за календарем. - Но давай скорее посмотрим.

Всегда приятно получать подарки, особенно когда их не ждешь. По внешнему виду коробки сложно было сказать, от кого именно она пришла, но вряд ли от родителей, потому что ни родители Мэйлин, ни Вэньхуа, не знали точного местоположения госпиталя, чтобы у них не было лишнего повода для волнения.

- Надо позвонить родителям, поздравить их хотя бы на словах, - заметила она, садясь на стул у стола и наблюдая за тем, как Вэньхуа вскрывает тщательно завернутый в пленку ящик.

Дин Вэньхуа

- Да, нужно, пока связь работает. Завтра с утра перед сменой позвоним, - сказал Вэньхуа.

Местное время отличалось от пекинского на три часа, и сейчас было уже довольно поздно звонить родителям. Но они наверняка ждали если не поздравлений с Новым годом, то хотя бы новостей. Вэньхуа редко звонил своим родителям, потому что не любил и не умел врать и не хотел волновать им, рассказывая правду. Они знали, что он где-то в Средней Азии толком без связи.

Коробка немного посопротивлялась, но все-таки открылась. Она была забита доверху, и собирали её явно в связи с новостями о беременности Мэйлин. Сверху лежали две картонные упаковки с бандажами, затем пакет с одеждой и бельем. Под ним лежали два учебника по акушерству и пакет с логотипом аптеки Хусин, в котором находились витамины для беременных, пара пачек фолиевой кислоты, препараты железа и кальция, тест-полоски на белок и какие-то кремы. Рядом лежала коробочка с фетальным доплером. Посылка явно собиралась под чутким руководством Ван дайфу.

Внизу коробки лежал еще один пакет с вещами, на этот раз детскими, а под ним - большая пачка молочного улуна, брикет пуэра, заварочный чайник, бумажный фонарик, какие обычно запускают в небо на праздник фонарей и поздравительная открытка, подписанная Сином цзынли.

- Я думаю, Сину цзынли тоже нужно будет позвонить, - сказал Вэньхуа, протягивая Мэйлин открытку.

Мэйлин Юн

Посылка оказалась из клиники Хусин и, хотя она была практически полностью собрана исходя из расчета ее беременности, это были очень приятные и нужные

подарки, которых здесь было никак не найти. Мэйлин чуть ли не вперед Вэньху влезла в коробку, с нетерпением рассматривая каждую доставаемую им вещь. Она пока отложила бандажи, потому что они были на более поздние сроки беременности, когда уже живот начнет быстро расти и ходить станет тяжело, одежда и белье были подобраны тоже с намеком, что вскоре потребуется одежда большего, чем сейчас, размера, а вот учебники по акушерству оказались весьма кстати.

- Я знаю, чем займусь сегодня вечером, - сообщила Мэйлин, бегло пролистывая учебники. Но больше всего ее заинтересовал пакет с детскими вещами, в который Мэйлин незамедлительно залезла сразу же, как только прочитала поздравительную открытку. - Мне кажется, Син цзынли уже вздрагивает каждый раз, когда ему звонят из госпиталя. Но все равно нужно позвонить и поблагодарить его.

Мэйлин было все еще стыдно перед директором клиники за то, что создала столько проблем одним только своим решением. Ему наверняка и без этого было о чем подумать, кроме того, как ломать голову еще и над тем, чтобы Мэйлин благополучно родила в условиях, родить в которых благополучно - уже почти подвиг.

- Это дети такие большие рождаются? - Мэйлин развернула один из присланных детских комбинезончиков. Он был белым с мишкой на груди, но Мэйлин показался нереально огромным для новорожденного.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был удивлен и тронут тем, что Син цзынли прислал все эти вещи, которые было нереально достать, находясь в военном госпитале. Это было лучшим, что только можно было придумать в качестве подарка, и настоящим новогодним чудом.

- В следующий раз не будет нас сюда посылать, - заметил Вэньхуа, хоть в его тоне не была слышна язвительность, на которую он сначала рассчитывал. Сложно было сейчас злиться на главного врача Хусин.

Мэйлин достала детские вещи. Почти вся одежда для ребенка была нейтрального белого цвета и подошла бы как мальчику, так и девочке. А вот комбинезон казался очень большим.

- Я не знаю, - ответил Вэньхуа. - Сантиметров 50 в длину, весом два с половиной - три килограмма, как говорила Ван дайфу. Может, это на вырост?

Ему было сложно представить, какого размера будет новорожденный ребенок, и как 50-сантиметровый человек сможет поместиться в животе хрупкой невысокой Мэйлин. Много еще было за гранью его понимания, и Вэньхуа считал, что второй учебник этим вечером будет читать он.

Мэйлин Юн

- В следующий раз мы и сами сюда не поедем, - решила Мэйлин. Ей этой поездки хватило за глаза и за один раз. Который еще даже не закончился. Она подумала о том, что бы было, если бы они с Вэньхуа сейчас были в Пекине, а не здесь. Наверняка бы она даже не думала о ребенке, потому что там была успешная

карьера и возможность развиваться дальше. Не то чтобы она здесь забеременела от безысходности, выбор у нее все-таки был, но сама ситуация, в которой она так умудрилась забеременеть, в Пекине представлялась маловероятной в принципе.

- Здесь написано, что это размер 56, - Мэйлин посмотрела на бирку на воротничке. При этом ей было сложно сопоставить увиденную ею цифру с размером реального ребенка, но, если все-таки верить комбинезону, то это будет просто очень огромный человек. И как его рожать? Вдруг он у нее где-нибудь застрянет? Впору было начать паниковать, если бы не мысль, что на наверняка рождает не первая и не последняя, и если до нее кто-то умудряется рожать таких детей, то наверное и у нее получится. Но пока это казалось практически невозможным.

Она разложила остальные детские вещи. Их было не очень много, но на первое время должно было хватить. Особенно смешными были крохотные носочки и шапочки на завязках, как будто были сшиты на какую-нибудь игрушку.

- Так странно, - задумчиво сказала Мэйлин. - Что у нас будет ребенок. Настоящий и живой ребенок.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел на носочки, которые раскладывала Мэйлин. Они были крошечными, не верилось, что нога ребенка могла быть такой маленькой. Вообще было сложно представить, как это все будет, и каким будет их сын или дочь.

- Я это понимаю, но представить не могу, - сказал Вэньхуа. - Что это будет живой человек, размером с этот комбинезон и с ногами, которые помещаются в эти носки. Но я думаю, мы справимся, - он улыбнулся.

Он волновался, как будет справляться с ребенком, когда о новорожденных не знал вообще ничего. Не знал даже того, что нужно было подготовить до рождения. Ребенка нужно было где-то купать, где-то переодевать, где-то укладывать спать. Ему, наверное, нужны были какие-то соски и бутылочки и наверняка еще тысяча мелочей, о существовании которых в природе Вэньхуа еще даже не подозревал. Но это все нужно будет как-то достать, находясь здесь.

- В Пекине все было бы намного проще, но почему-то этот ребенок решил, что родиться нужно здесь, - сказал Вэньхуа.

Он не снимал с себя ответственности, но понимал, что Мэйлин забеременела при ничтожной вероятности того, что это случится. Значит, так распорядилась судьба, в том числе когда Мэйлин поняла, что не может эту беременность прервать. И теперь оставалось дожидаться, каким будет столь неожиданный, но уже родной ребенок.

Мэйлин Юн

Пока ребенок казался Мэйлин чем-то нереальным. Особенно пока еще не так был заметен живот, можно легко забыть о беременности. Она чувствовала себя довольно хорошо, ее уже не тянуло обниматься с каждой встреченной ею раковиной, да и в целом она пока не ощущала, что вообще что-то меняется. Не считая того, что ей стали узки рабочие брюки. При этом можно было почти

наслаждаться своим новым положением, если бы еще не необходимость постоянно сдавать анализы и не поднимать ничего тяжелого. Словом, с одной стороны у нее было ощущение, что происходит что-то важное, с другой, что вроде бы ничего такого и не случилось.

Она не стала говорить, что вообще это она решила, что ребенку родиться нужно здесь, потому что могла бы отказаться от него в пользу более спокойной жизни. Она уже устала винить саму себя за свое решение. Да, возможно, она поступила неправильно, глупо и вообще эгоистично, когда решила его оставить в тех условиях, которые были далеки от подходящих для того, чтобы доносить беременность и как-то еще умудриться родить, но это было ее решение.

- Да потому что он упрямый, как мы с тобой. Разве могло быть по-другому? - фыркнула Мэйлин. Вообще-то вероятность забеременеть была очень маленькой, но вот ведь, бывают и исключения в правилах. Мэйлин сложила детские вещички обратно в пакет, из которого их достала, и следующим уже развернула пакет с логотипом аптеки клиники. - Для профилактики растяжек, - прочитала она на банке с кремом. - Беременность - это страшно.

Дин Вэньхуа

- А если он будет упрямым, как ты и я вместе взятые? - спросил Вэньхуа. - Не представляю, как мы справимся.

Упрямство Вэньхуа было очевидным, он только с Мэйлин старался сдерживаться и учиться слушать и слышать. И то в начале отношений его обычная установка, что есть его мнение и неправильное, нередко приводило к конфликтам, когда Мэйлин считала, что он на неё давил. Она была мягче, но эта мягкость была обманчива, потому что не имела ничего общего с уступчивостью. Мэйлин уходила от конфликта, но оставалась при своем мнении. Если догонять и пытаться переубедить, ситуация только ухудшалась. Вэньхуа учился это замечать и понимать, и они вместе учились договариваться. В последнее время все более успешно. Но их характеры ни в коем случае нельзя было назвать легкими, и ребенку не в кого было быть тихим и покладистым.

Мэйлин стала разбирать пакет из аптеки. Вэньхуа не успел рассмотреть, что именно там было, но это все явно собирала Ван дайфу. Вряд ли бы Син цзынли сам догадался положить в посылку косметику от растяжек. По крайней мере, сам Вэньхуа вообще не подумал бы, что такое вообще бывает и зачем-то нужно.

- Чего ты боишься? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Что все растянется, это ведь крем для профилактики растяжек, - ответила Мэйлин. - Хотя я с трудом догадываюсь, что еще может растянуться, кроме...кроме того, что и так растягивается во время родов.

В курсе гинекологии и акушества в университете никто не вдавался в такие подробности, все было рассказано довольно обтекаемо и без тех подробностей, которые не были крайне необходимы хирургам общего профиля. Потому что дальше

начинались специализации, и вот на них уже все изучалось вплоть до тонкостей. Но вместо того, чтобы постигать тайны деторождения, Мэйлин полезла в кардиохирургию, где так-то, по большому счету, не требовалась профилактика от каких бы то ни было растяжек.

Она распаковала крем и развернула вкладыш к нему, чтобы погрузиться в страшный мир миллиона тонкостей, о которых даже не подозревала. Определенно, беременность - это то, к чему надо долго готовиться, чтобы потом не получилось, как сейчас. И вот хоть бы интернет был под рукой, чтобы спросить его обо всех настораживающих моментах, так о такой роскоши остается только мечтать.

- Оказывается, во время беременности растяжки могут появиться на животе, бедрах и даже груди, - прочитала Мэйлин и опустила листочек вкладыша. - Я об этом не знала. Вэньхуа, если я стану толстой, некрасивой, и с растяжками, я пойму, если ты больше не захочешь меня любить, - несчастно закончила Мэйлин. Это было бы ужасно, заставляя его любить что-то некрасивое, толстое и с растяжками.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно выслушал все, что говорила Мэйлин. Он догадывался, что крем для профилактики растяжек вряд ли имел отношение к тому, что растянется во время родов, но понимал, что для Мэйлин, всегда считавшей, что он будет искать в её внешности недостатки, новость о том, что могут появиться какие-то растяжки, была пугающей. Потому что в мире целая индустрия зарабатывала огромные деньги, доказывая, насколько смертельно опасны перхоть, целлюлит и угревая сыпь. Син цзынли на этом тоже хорошо зарабатывал. Женщинам доставалось больше, от них еще требовали удалять отовсюду волосы, наклеивать ресницы, подклеивать верхнее веко, чтобы было как у европейек и многое другое. Некоторые даже ребра удаляли. Но Вэньхуа считал, что в норме это должно с возрастом проходить, потому что годам к тридцати начинаешь ценить себя не за отсутствие перхоти.

- Мэйлин, я тебе больше скажу. Лет через двадцать-тридцать у тебя будут морщины и седые волосы. Как и у меня. А еще любой из нас может похудеть, поправиться, заработать шрамы и вообще перестать выглядеть как в прекрасной юности. Ты очень красивая, но я женился не на произведении искусства, а на живом человеке. И рассчитываю прожить с тобой всю жизнь до глубокой старости. Если ты поправишься или у тебя появятся растяжки после того, как ты родишь нашего ребенка, я тебя не разлюблю, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин когда-то твердила ему, что не сможет понять девушку пациента, которому грозило стать инвалидом из-за черепно-мозговой травмы, если она его оставит. Но почему-то считала, что её саму можно разлюбить, если у неё появятся растяжки.

- Думаешь, растяжки будут выглядеть хуже, чем мой шрам? А ты меня из-за него, вроде, не разлюбила, - Вэньхуа внимательно посмотрел на Мэйлин.

Мэйлин Юн

Можно бы было поспорить насчет морщин и седых волос через двадцать лет, но Мэйлин понимала, что сейчас не самое лучшее время лезть в эти споры и объяснения, потому что суть была совсем не в этом, а в том, что она боялась

потерять свою привлекательность для Вэньхуа из-за изменений ее фигуры и общего внешнего вида в целом. Она насупилась, потому что то, что для Вэньхуа казалось очевидным, для Мэйлин было еще одним поводом загнаться на ровном месте. Она может поправиться, у некоторых даже черты лица, говорят, меняются во время беременности, или выпадают волосы, или обсыпает лицо или небеса еще знает что, у всех по-разному. И не всем хватало терпения с этими переменами смириться. Мэйлин не имела в виду то, что Вэньхуа обязательно вдруг прозреет, что ей уже далеко не двадцать лет и беременность сказалась на ней не лучшим образом (ну вдруг), она скорее боялась этого призрачного шанса как одного из возможных вариантов. Тема внешности всегда была для нее болезненной.

- Хуже, - буркнула Мэйлин. - Шрам один, а растяжек будет много, - не факт, что они и появятся, но лучше быть готовой заранее ко всему плохому, чем потом удивляться, что они все-таки появились. Надо все-таки начать пользоваться этим кремом, во избежание.

- Не разлюбила, но все равно виню себя за то, что он получился такой длинный, - она чуть было не добавила "и уродливый", но вовремя промолчала, потому что это было некорректно в свете обсуждаемой ими темы. - И вообще, возьму и разлюблю, - дерзко ответила она вместо этого.

Дин Вэньхуа

- Может, растяжек не будет вовсе, - сказал Вэньхуа.

Он не ожидал, что слова про шрам Мэйлин воспримет на свой счет, как будто он не понимал, что у неё не было возможности сделать как-то по-другому. Она умудрилась зашить легкое и перикард вне нормальной операционной и думала не о том, как будет красиво, а о том, как сделать так, чтобы он выжил.

Сейчас перед Вэньхуа стояла сложная задача. Он не знал, чего обозлит Мэйлин больше: его попытки что-то доказать ей логикой или его попытки эту тему закрыть. Для Мэйлин было важно, чтобы он считал её красивой. Она была красивой, и Вэньхуа был уверен, что и с растяжками не будет считать иначе.

- Давай договоримся. Мне не важно, будут ли у тебя растяжки, но я вижу, что это важно тебе. Значит, за то время, что у нас осталось до твоих родов, я научусь, как с помощью энергии их убрать, если они появятся. И в порядке тренировки к этому времени уберу свой шрам, чтобы ты себя за него не винила. Тогда ты меня не разлюбишь? - спросил Вэньхуа.

Он считал, что достаточно было понимать механизм развития растяжек, чтобы понять, как их убрать. Если за неделю можно затянуть рану на перикарде, то повреждения кожи можно убрать тем более, просто нужно понять, как именно.

Мэйлин Юн

Может их и правда вовсе не будет, нельзя было исключать такую возможность. А может и будут - и эту вероятность тоже нельзя было просто отсечь. Потому что обычно, если уверен, что что-то точно не произойдет - оно обязательно случается. Наверное, достаточно оказалось одного раза с этим "конечно, все будет хорошо",

чтобы перестать надеяться на чудо и старый добрый авось.

Обычно, когда Вэньхуа начинал разговор со слов "давай договоримся", следом можно было найти повод для ссоры. Потому что он произносил это таким авторитарным тоном, что Мэйлин нестерпимо хотелось сразу делать все наоборот. Этот тон слишком ей напоминал тон ее матери, и у нее срабатывал инстинкт обязательно упереться рогом.

Объективно, у Мэйлин не было причин и дальше отговаривать Вэньхуа от использования врачевания. Он был абсолютно здоров, ему не требовалось беречь силы, чтобы восстанавливаться самому, могло лишь немного останавливать то, что он никогда этого раньше не делал, но все когда-то бывает впервые, да и убрать шрамы, хоть и сложно, но не сложнее, чем вылечить поврежденные сердечные ткани. Сама Мэйлин уже боялась трогать свою энергию и тем более что-то при ее помощи делать, потому что не знала, как это скажется на ребенке. Вдруг только хуже сделает. А спросить было не у кого.

- Тогда не разлюблю, - все же согласилась Мэйлин. Она убрала крем обратно в картонную упаковку, чтобы потом отнести всю эту косметику в ванную.

Дин Вэньхуа

Начавшийся было конфликт утих, что все же говорило о том, что при всей сложности их характеров, Вэньхуа и Мэйлин учились находить компромиссы. И сейчас нужно было больше следить за своими словами, потому что Мэйлин находилась в стрессовой ситуации и её было проще невольно задеть или обидеть. И Вэньхуа не столько боялся этих конфликтов, сколько не хотел, чтобы она нервничала еще и из-за этого.

- Я буду стараться, - сказал Вэньхуа.

Где-то далеко в горах снова слышался гул и грохот. Они уже не пугали, просто были верным признаком, что рано утром могли поступить новые раненые. Человек ко многому способен привыкнуть, и сейчас Вэньхуа даже удивлялся тому, как постепенно притупляется страх. После возвращения из деревни он уже не чувствовал, что этот далекий гул опасен. Он считал госпиталь почти спокойным местом, и его больше беспокоило, где доставать все необходимое для Мэйлин и ребенка в этих условиях, чем вероятность нового нападения. Страх мог вернуться, возникни новая реальная опасность, но пока нынешнее состояние можно было считать передышкой.

- Ты не думала, как хочешь назвать ребенка? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин продолжала ковыряться в пакете из аптеки, читая названия на баночках с витаминами и прочими лекарствами. Она бы никогда не подумала, что беременной нужно столько всего дополнительно пить, чтобы ребенок получился здоровый. Как раньше женщины обходились без всего этого, удивительно. Она пыталась начать есть мясо, но американская кухня была слишком жирной и из-за большого количества одинаковых соусов казалась невкусной, потому что вместо вкуса мяса

был ощутим только вкус кетчупа, горчицы или майонеза, поэтому Мэйлин в основном старалась ограничиться рыбой и иногда, в порядке исключения, курицей, хотя последняя всегда наталкивала ее на мысли о попугаях.

- Еще нет, - ответила Мэйлин. - Я хотела сначала узнать, кто будет, мальчик или девочка.

Хоть ей и было все равно, кто в итоге родится, ей казалось правильным не подбирать имя заранее, а решить уже когда будет точно известно. Конечно, в условиях военного госпиталя без специального аппарата УЗИ, а только опираясь на показания УЗИ для абдоминальных исследований, трудно говорить наверняка, кто именно будет, но все равно хотя бы станет понятно, в каком направлении двигаться.

- Пока я больше думаю о том, где взять кроватку и что там еще нужно ребенку? Всякие пеленки, бутылки, пустышки? - Мэйлин вообще не представляла, что обычно нужно новорожденному младенцу. Ну, понятно, что кроватка, где-то же он должен спать, а еще что?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа тоже думал о том, где достать все необходимое, и особенно, что именно было необходимо. Наверняка им помогут, хотя бы можно было договориться с пилотами вертолетов, которые бывали в городе, но им нужно было сказать, что искать.

- Давай для начала выясним, что именно нужно доставать, - предложил Вэньхуа. - Пока время есть, буду договариваться, как все купить и кто сможет привезти.

Он считал, что без помощи кого-то, кто в этом лучше разбирался, они не смогут заранее понять, что именно пригодится ребенку. А здесь не будет возможности если что сбегать в магазин и все купить, поэтому стоило заранее все продумать. И лучше было купить что-то лишнее, чем не предусмотреть что-то важное.

- Может, Люси спросим, что нужно? Она вроде говорила, что у нее внуки есть, - сказал Вэньхуа.

Он достал из тумбочки блокнот со своим записями о том, как следить за состоянием Мэйлин, и перевернул его так, чтобы вести список с последней страницы. Поставил цифру один и вписал напротив детскую кроватку.

Мэйлин Юн

Это было даже немного смешно, если бы не было так грустно. Мэйлин попыталась вспомнить, что видела или слышала про то, что обычно требуется маленьким детям, но она так долго и упорно игнорировала любые детские темы, что в голову, помимо уже упомянутой ею кроватки, совершенно ничего не приходило. Мэйлин вопросительно и даже как-то выжидательно посмотрела на Вэньхуа, вдруг у него появятся какие-то дельные идеи. Список пока так и состоял из одного единственного пункта. Ну, хотя бы начало было положено.

- Памперсы? - мучительно соображая, предложила Мэйлин. - Пеленки, бутылки и

пустышки? - с надеждой продолжила она, чтобы в списке было хоть еще что-то. Если бы у них был доступ в интернет, это не должно было стать такой большой проблемой, потому что стоит только вбить в Байдю искомое, как он тут же выдаст миллион страниц с крайне полезными советами, что надо, а без чего было бы лучше обойтись. Доступ в интернет наверняка был у полковника, но вряд ли он даст им пользоваться для того, что копаться на мамских форумах в поисках необходимых вещей для новорожденного ребенка.

- Я тогда спрошу у нее завтра. Наверняка она лучше знает, - решила Мэйлин. Если у нее есть внуки, значит были и дети, это логично. И уж у нее вряд ли возникло такой ситуации, когда она чего-то не знала. Мэйлин казалось, что Люси знает все. - Мы ведь совсем не готовы к ребенку, да?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа дописал в список все, что назвала Мэйлин. Но она явно пока не больше него представляла, что нужно подготовить. И вопрос девушки был абсолютно логичен. Вэньхуа задавал его себе много раз. Но он считал, что пока еще есть время, чтобы подготовиться хоть как-то. В конце концов, большинство людей все-таки заводит детей, а в школах не учат, что покупать к их рождению. И даже до эпохи интернета люди как-то справлялись с подготовкой. Правда, обычно их окружали родственники, особенно собственные родители, а не персонал и охрана военного госпиталя.

- Совсем не готовы, - Вэньхуа кивнул. - Но у нас есть время, чтобы подготовиться.

Он не считал, что проблемы решатся как-то сами. Не верил, что если судьба дает ребенка, она же его всем и обеспечит. Вэньхуа отлично понимал, что им нужно будет искать возможность, чтобы все узнать, максимально подготовиться, купить все необходимое. Обеспечить ребенка этим необходимым здесь, потом уже в Пекине, после возвращения. Там проще с памперсами и мебелью, но там нужно будет еще дать этому ребенку образование и помочь встать на ноги. И сейчас все только начиналось.

- Мы справимся, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Времени на подготовку оставалось не так уж и много, как хотелось думать. Прошло уже почти целых три месяца с того момента, когда они узнали о беременности, и за это время Мэйлин разве что научилась справляться с токсикозом, на этом все ее знания в том, как подготовиться к появлению ребенка, исчерпывались. Сегодня они получили посылку с детскими вещами, но понимания от этого тоже не прибавилось. Разве что не нужно было уже искать одежду для малыша и необходимые витамины. Мэйлин подумала о том, что даже если бы из Хусин прислали кроватку и вообще все, что только можно придумать, то они с Вэньхуа все равно не были бы готовы на том уровне, на котором это можно считать достойным.

- Теперь у нас хотя бы есть учебники, - Мэйлин кивнула на две книги на столе. Если бы можно было стать родителями, руководствуясь только одними учебниками и книгами, они бы давно уже стали лучшими родителями в своем роде. Но это,

наверное, как с хирургией - без практики никогда не стать ведущим специалистом. Теперь был шанс лучше понять, что вообще происходит. Одно дело изучать это в университете и сдавать экзамен, и совершенно другое - прочувствовать это на себе, потому что никакие чужие слова не откроют весь спектр широких ощущений, что Мэйлин уже ощутила даже на таком небольшом сроке. Она, например, никогда бы не подумала, что тошнота может иметь такое огромное разнообразие видов и форм. И это было только начало.

- Надеюсь, что справимся. Не может же это быть сильно сложнее, чем стать хирургом? - не они же первые решают, что ребенку - быть.

Дин Вэньхуа

- Хирургов меньше, чем родителей, так что, наверное, легче, - согласился Вэньхуа.

Но они учились по десять лет, и продолжали учиться на работе, а к рождению ребенка нужно было подготовиться примерно за полгода с нуля, имея лишь теоретическое представление о детях с чужих рассказов до того момента, как их собственный ребенок родится на свет. В волшебные инстинкты, которые научит менять подгузники, Вэньхуа не верил. Он достаточно хорошо знал, как работает нервная система человека, и насколько в принципе понятие инстинкта к ней не применимо.

- Будем учиться. Мы сдали гистологию, остальное выучить не так сложно, - сказал Вэньхуа и улыбнулся.

После того памятного экзамена часть потока ходила в майках "я сдал гистологию" и "я выжил у профессора Шаня", но этим энтузиастам их выходка грозила дополнительной отработкой, поэтому Вэньхуа с друзьями порадовались, что им было жалко денег на те майки. А с ребенком даже непонятно, когда можно будет судить, что с воспитанием они справились.

Мэйлин Юн

Или для того, чтобы стать родителем, требуется намного меньше времени, чем выучиться на хирурга. Иногда достаточно одного случайного раза, чтобы появился ребенок. Лучше бы профессор Шань вел гинекологию, чем гистологию, так, наверное, пользы от этого было бы намного больше.

Пока стало немного понятнее, что делать дальше. Сначала выяснить у Люси, что вообще нужно детям, а потом пытаться найти все это в госпитале и ближайшем городе. И параллельно с этим просто следить за своим состоянием, не забывая сдавать необходимые анализы и вовремя выходить на связь с Ван дайши, которая скажет, что нужно делать дальше. Конечно, в Пекине со всем этим было бы намного проще и безопаснее, но они были не в Пекине, и нужно было справляться с тем, что есть. Наверное, когда-нибудь Мэйлин перестанет винить себя за свое решение.

- Разберу вещи, - решила Мэйлин, когда они рассмотрели все подарки, найденные в коробке. - А ты пока читай, - велела она, кивая на учебники. Но, проходя мимо Вэньхуа с пакетом детских вещей, все же не удержалась и обняла его за плечи.

- Хорошо, что у меня есть ты, - одна бы она точно не справилась.
